

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение

высшего образования

«Дальневосточный федеральный университет»

ВОСТОЧНЫЙ ИНСТИТУТ

**ШКОЛА РЕГИОНАЛЬНЫХ И МЕЖДУНАРОДНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ**

Кафедра лингвистики и межкультурной коммуникации

Козинец Наталья Александровна

**ОСОБЕННОСТИ УНИВЕРСИТЕТСКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО РОМАНА
(НА ПРИМЕРЕ РОМАНА ДЕВИДА ЛОДЖА «МИР ТЕСЕН»)**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

по образовательной программе подготовки бакалавров
по направлению Филология 45.03.01

«Преподавание филологических дисциплин»

152

г. Владивосток
2018

УТВЕРЖДАЮ
 И. о. директора ВИШРМИ ДВФУ
 Хамадова А.А. /
 «__» _____ 2018 г.

В материалах данной выпускной квалификационной работы не содержатся сведения, составляющие государственную тайну, и сведения, подлежащие экспортному контролю.

Лукин А.Л. / Лукин
 Ф.И.О. Подпись
 Уполномоченный по экспортному контролю в ВИШРМИ
 «__» _____ 2018 г.

Автор работы [Подпись]
 (подпись)
 « 15 » июня 20 18 г.

Руководитель ВКР к.ф.н., доцент
Е.М. Бутенина Бутенина
 (подпись) (ФИО)
 « 15 » июня 20 18 г.

Защищена в ГАК с оценкой хорошо
 Секретарь ГАК
[Подпись] Куралева Е.А.
 Подпись И.О.Фамилия
 « 30 » 06 20 18 г.

«Допустить к защите»
 Зав. кафедрой д.ф.н, проф. Г.Н. Ловцевич
[Подпись]
 (подпись) (и.о.ф)
 «__» _____ 20__ г.

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего
образования
«Дальневосточный федеральный университет»
(ДФУ)

**ВОСТОЧНЫЙ ИНСТИТУТ - ШКОЛА РЕГИОНАЛЬНЫХ И
МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

кафедра лингвистики и межкультурной коммуникации

Г Р А Ф И К

подготовки и оформления выпускной квалификационной работы

студенту (ке) Козинец Наталья Александровне группы Б 5408
(фамилия, имя, отчество)

на тему «Особенности университетско-филологической прозы (на примере романа Дэвида
Лоджа «Мир тесен»)»

№ п/п	Выполняемые работы и мероприятия	Срок выполнения	Отметка о выполнении
1	Выбор темы и согласование с руководителем	до 01 ноября	
2	Подбор первичного материала, его изучение и обработка.	до 20 ноября	
3	Составление плана работы и согласования с руководителем	до 01 декабря	
4	Разработка и представление руководителю первой части	до 01 марта	
5	Разработка и представление руководителю второй части	до 01 апреля	
6	Согласование с руководителем введения и заключения.	до 10 апреля	
7	Доработка ВКР в соответствии с замечаниями руководителя	до 15 апреля	
8	Получение отзыва научного руководителя и предзащита ВКР	до 01 мая	
9	Доработка ВКР и окончательное оформление	до 15 мая	
10	Завершение подготовки к защите	до 01 июня	
11	Защита ВКР в ГЭК	июнь	

Студент

(подпись)

Н.А.Козинец
и.о.фамилия

« 15 » октября 2017 г.

Руководитель ВКР

(подпись)

Бутенина Е.М.
(и.о.фамилия)

« 15 » октября 2017 г.

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
 Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего
 образования
 «Дальневосточный федеральный университет»
 (ДФУ)

**ВОСТОЧНЫЙ ИНСТИТУТ - ШКОЛА РЕГИОНАЛЬНЫХ И
 МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

кафедра лингвистики и межкультурной коммуникации

ЗАДАНИЕ

на выпускную квалификационную работу

студенту (ке) Козинец Наталье Александровне группы Б 5408

(фамилия, имя, отчество)

на тему «Особенности университетско-филологической прозы (на примере романа Дэвида Лоджа «Мир тесен»)»

Вопросы, подлежащие разработке (исследованию):

- 1) Понятие университетского и филологического романов, своеобразие университетско-филологического романа
- 2) Дэвид Лодж как теоретик и практик университетско-филологической прозы
- 3) Особенности университетско-филологического романа «Мир тесен»

Основные источники информации и прочее, используемые для разработки темы

Анцыферова О.Ю. Университетский роман: жизнь и законы жанра; Масляева О.Ю. Поэтика трилогии Дэвида Лоджа: Романы «Академический обмен», «Мир тесен», «Прекрасная работа»; Alford, Steven E. Paradise News by David Lodge; Lambertsson B. Campus Clowns and the Canon. David Lodge's Campus Fiction; McKeon M. Factual Fictions: The Origins of the English Novel

Срок представления работы « 21 » июня 2018 г.

Дата выдачи задания « 15 » октября 2017 г.

Руководитель ВКР

к.филол.н., доцент
(должность, уч.звание)

(подпись)

Е.М. Бутенина
(ФИО)

Задание получил

Козинец (подпись)
(ФИО)

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего
образования

«Дальневосточный федеральный университет»
(ДВФУ)

**ВОСТОЧНЫЙ ИНСТИТУТ - ШКОЛА РЕГИОНАЛЬНЫХ И
МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

кафедра лингвистики и межкультурной коммуникации

ОТЗЫВ РУКОВОДИТЕЛЯ ВКР

на выпускную квалификационную работу студентки Козинец Наталья Александровны
(фамилия, имя, отчество)
специальность (направление «Филология» 45.03.01 «Преподавание филологических
дисциплин» группа Б 5408

Руководитель ВКР к.филол.н., доцент Бутенина Е.М.
(ученая степень, ученое звание, и.о.фамилия)

На тему «Особенности университетско-филологической прозы Великобритании (на
примере романа Дэвида Лоджа «Мир тесен»)»

Дата защиты ВКР «30» _____ июня _____ 2018 г.

Оригинальность текста ВКР составляет 77 %.

Работа соответствует заданию, выполнена на актуальную тему анализа особенностей
университетско-филологического романа Великобритании на примере творчества одного
из выдающихся теоретиков и практиков этого жанра Д. Лоджа. Студентка изучила
достаточное количество теоретических источников по проблемам университетско-
филологической прозы. Однако при реферативном изложении теоретических положений ей
недостает умения обобщить материал на нужном уровне и сделать необходимые выводы. В
практической части выделена лишь самая очевидная примета университетско-
филологического романа (интертекстуальность), нет четкого отделения этой черты от
металитературной игры и других приемов интеллектуального повествования.

Дипломница заслуживает присуждения соответствующей квалификации с оценкой
«удовлетворительно».

Руководитель ВКР к.филол.н., доцент Бут Е.М Бутенина
(уч. степень, уч. звание) (подпись) (и.о.фамилия)

«15» июня _____ 2018 г.

Содержание

Введение	3
ГЛАВА I Университетский филологический роман Великобритании: эволюция поджанра.....	6
1.2. Становление жанра университетского романа	12

1.1. Особенности поджанра университетско-филологического романа	7
ГЛАВА II «Мир тесен» Д. Лоджа как пример университетского филологического романа	16
2.1. Поэтика романа «Мир тесен»	15
2.2. Образ Перса МакГарригла как центра интертекстуальной игры ..	24
Заключение	30
Список литературы	33

Введение

Университетский роман считается жанровой разновидностью современной литературы. Феномен университетской прозы связан с англо-американским культурным пространством, где университет играет одну из

стержневых ролей не только в экономике, политике, но и в социальном устройстве современного общества как сосредоточие культурных и нравственных ценностей.

Термином «университетский роман» (*campus novel*) обозначаются произведения таких известных писателей, как К. Эмис, М. Брэдбери и Д. Лодж, пишущих об университетах и системе высшего образования в целом.

Дэвид Лодж – один из самых ярких представителей данного жанра. Университетская тема, которой он обязан своей литературной славе, имеет центральное значение в творчестве писателя. Проблематика академической среды раскрыта, в частности, в трилогии «Академический обмен» (*Changing Places: A Tale of Two Campuses*, 1975), «Мир тесен» (*Small World: An Academic Romance*, 1984) и «Прекрасная работа» (*Nice Work*, 1988)

Хотя исследование сущности и эволюции университетского романа давно привлекает литературоведов, тот факт, что университетская проза попала в число интеллектуальных хитов последних десятилетий, заставляет определить место и роль университетского романа в современной литературе.

Несмотря на ряд значительных исследований, место университетского романа в мировой литературе до сих пор не установлено. В связи с масштабностью изучаемого явления и недостаточной его изученностью, актуальность данной работы очевидна.

Анализ работ отечественных и зарубежных исследователей приводит к раскрытию ряда вопросов теории университетско-филологического романа, требующих более детального уточнения и конкретизации. Это касается, как определения самого термина «университетско-филологический роман», так и описания специфики его развития в соотношении с литературной традицией.

Актуальность исследования. Данная тема представляет интерес для современного литературоведения. Это обстоятельство обусловлено тем, что университетско-филологический роман – явление весьма яркое и интересное,

но не изученное ещё максимально. Если же учитывать тот факт, что в последнее десятилетие жанр университетского романа вступает на новый этап своего развития (в связи с появлением новых ярких произведений), то становится очевидным незавершённость исследовательского процесса в области «*campus novel*».

Среди исследований по данной теме выделяются работы О.Ю. Анцыферовой, В.А. Белоглазовой, Е.Н. Сердюк, А.М. Люксембурга, О.Ю. Масляевой, В.А. Пестерева, Н.В. Шмелёвой, Д. Лоджа, А. Эдемариам, Е. Лабертсон.

Таким образом, **актуальность** проблемы изучения университетско-филологического романа как литературного жанра определяется тем, что он находится в центре внимания отечественных и зарубежных исследователей прошлого и настоящего, определенного неоднозначностью подходов к толкованию его места и роли в современной англо-американской прозе.

Цель исследования: Изучение особенностей университетско-филологического романа на примере романа Д. Лоджа «Мир тесен» (*Small World*, 1984).

Объект исследования: роман Д. Лоджа «Мир тесен» (*Small world*, 1984).

Предмет исследования: проблематика и поэтика университетско-филологического романа романа Д. Лоджа «Мир тесен».

В соответствии с поставленной целью, объектом и предметом исследования, в ходе работы необходимо решить следующие **задачи**:

1. Выделить особенности поджанра университетско-филологического романа;
2. Раскрыть поэтику университетско-филологического романа «Мир тесен»;
3. Проанализировать образ персонажа Перса МакГарригла.

Для достижения поставленной цели и задач был использован **интертекстуальный метод исследования.**

Теоретической базой исследования послужили работы отечественных авторов, таких как М.М. Бахтина, Л.Г. Бабенко, С.А. Борисовой, С.Г. Бочарова, Ю.М. Лотмана, В.Ю. Прокофьевой, В.Н. Топорова, А.М. Люксембурга и работы зарубежных авторов, таких как Д. Лодж, Р. Уильямс, Б. Лаберстон, А. Эдемариам.

Структура работы: работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и приложений.

Во введении показана актуальность проблемы, определены объект, предмет, цель исследования, сформулированы задачи и метод исследования.

В первой главе «Университетский филологический роман Великобритании: эволюция жанра» выделены особенности жанра университетско-филологического романа, определены различные аспекты университетского романа.

Во второй главе «“Мир тесен” Д. Лоджа как пример университетского филологического романа» проанализирована поэтика романа «Мир тесен».

В заключении изложены выводы исследования, показаны перспективы дальнейшего изучения проблемы.

ГЛАВА I Университетский филологический роман Великобритании: эволюция поджанра

1.1. Становление жанра университетского романа

В данном параграфе рассмотрим различные аспекты университетского романа, определив основную проблематику и сущность данного литературного жанра.

Сущность университетской прозы заключается в описании особого замкнутого мира университетского кампуса, изолированного от суеты современной городской жизни, где социальное поведение героев раскрываются через взаимодействие персонажей, завышенные интеллектуальные амбиции которых зачастую приходят в комическое противоречие с их человеческими слабостями. Этим объясняется преимущественно комическая природа данного жанра, которую впоследствии развили Э. Лури, М. Брэдбери и Д. Лодж, полагающие, что университетская среда придает особенную ироническую остроту, конфликту между людьми, живущими в нем, по сравнению с другими профессиональными сообществами¹.

Комическая природа университетского романа получила мощный стимул для развития в период активизации постструктуралистских теорий в конце XX века. Радикальный пересмотр традиционной литературной традиции породил существенные перегибы в преподавании, без пародийного высмеивания которых не рождается сегодня ни один университетско-филологический роман².

Исходя из специфики жанра, различаются две разновидности данного феномена, разделяемые по принципу организации университетской жизни:

- campus novel (американский университетский роман);
- varsity novel (британский университетский роман)³.

Дело в том, что слова campus в британском английском нет, а само явление - кампус (университетский городок) не характерно для британских

---

¹ Lambertsson Björk, Eva. Campus Clowns and the Canon. David Lodge's Campus Fiction. 1993. P. 12.

² Анцыферова О.Н. Университетский роман: жизнь и законы жанра // Вопросы литературы. – 2008. – № 4. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/2008/4/an13.html>.

³ Michael McKeon. Factual Fictions: The Origins of the English Novel // The University of Chicago Press. – Vol. 82, No. 1 (Aug., 1984). – P. 76-86.

университетов. Действие *varsity novel* разворачивается, как правило, в Оксбридже и развивается среди студентов. Отношения преподавателей и студентов между собой существенно не интересуют автора *varsity novel*.

Первыми действительно кампусными британскими романами можно считать романы К. Эмиса «Счастливчика Джима» (**Lucky Jim**, 1954) и Д. Лоджа «Хорошая работа» (**Nice Work**, 1988), в которых сама профессия преподавателя становится предметом серьезных раздумий.

Еще одним важным аспектом британской университетской прозы является ее чувствительность к социально-классовой проблематике, активизировавшейся в связи с трансформацией британского послевоенного общества.

Стремительное увеличение числа университетов в Великобритании в 60-70-е годы прошлого столетия обусловило большую социальную мобильность кастовых перегородок, отделявших высокую университетскую науку от простых смертных. Последствия сексуальной революции и борьбы женщин за равноправие также способствовали модификации университетской жизни.

А. Картер, сравнивая две национальные разновидности университетской прозы, заметил, что американская литература в меньшей степени отражает классовые противоречия. Автор аргументирует свое высказывание тем фактом, что американские университеты существенно различаются по степени престижности, в связи, с чем американские романы об университетах способны охватить большее разнообразие проблем, не связанных с классовой проблематикой¹.

В целом, как отмечает О.Ю. Анцыферова, в Великобритании последних лет жанр университетской прозы, скудеет. Это характеризуется, в первую очередь тем, что меняется его тональность, до гнева и сарказма. Писатели младшего поколения (Д. Барнс, А. Макьюэн, М. Эмис) не

---

¹ Carter, Ronald and McRae, John. *The Routledge History of Literature in English*. – London: Routledge. – 2001. – P. 51.

выказывают существенного интереса к университетской тематике. Страх перед элитарностью в британском обществе ознаменовал упадок университетской прозы, все более пропитывается демократизмом, и писатели в своих произведениях бояться оскорбить чьи-то чувства. Кроме того сами современные университеты переживают серьезный кризис, переживая период сокращений, рефинансирования, регулярных проверок и чрезмерной бюрократизации¹.

Таким образом, университетский кампус в британском университетско-филологическом романе, с одной стороны, стал местом столкновения двух фундаментальных ценностей — прагматизма и духовности, платформой для отражения социально-классовой проблематики современного ему общественного устройства, с другой стороны – отражением сущности развития самого общества, столкнувшегося с серьезными проблемами, касающимися трансформации образовательной системы в целом. Сам факт снижения интереса писателей к отображению британских университетских реалий и ослабления самого жанра университетского романа, подтверждает наличие существенных проблем в данной реалии англо-американского пространства. Комичность ситуации видится литературоведам, кроме всего прочего, в том, что фокус внимания университетской прозы, зародившейся в США и Великобритании, все более смещается к описанию университетской жизни в Австралии, ЮАР и Канаде.

1.2. Особенности поджанра университетско-филологического романа

Рассмотрим эволюцию становления университетского филологического романа, проанализировав различные подходы к

---

¹ Анцыферова О.Н. Университетский роман: жизнь и законы жанра // Вопросы литературы. – 2008. – № 4. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/2008/4/an13.html>

описанию исследований, посвященных изучению специфики данного литературного жанра.

Университетским романом (*campus novel*) принято называть роман, действие которого происходит в рамках какого-либо университета, и его действующими лицами являются студенты и преподаватели. Термин «*campus novel*» появился в середине XX века, когда читатели получили возможность познакомиться с романами, написанными в новом жанре. Речь идёт о произведениях Чарльза Сноу «Наставники» (*The Masters*, 1951), Мэри Маккарти «Академические кущи» (*The Groves of Academe*, 1952) и Владимира Набокова «Пнин» (*Pnin*, 1957). Упомянутые романы, вышедшие в Англии, быстро завоевали популярность в англоязычной среде. Признание жанра подтверждается тем фактом, что произведения в жанре «*campus novel*» появляются не только в литературе США, но и в южноафриканской (*What it Takes*, Lola Acande, 2016) и канадской литературах, роман Д. Мура «Заключенный в цепи красной розы» (*Prisoner in a Red-Rose Chain*, 1999).

Термин «филологический роман» обозначает, что в произведениях подобного рода особое место уделено литературе, литературному процессу, переосмыслению мировой литературы. Характерно также для филологического романа то обстоятельство, что в них зачастую возникает «иллюзия “родства” героя с литературными персонажами, ставшими классикой для воспринимающего сознания современного человека и, таким образом, “литература в литературе” породила новый вид реальности, необходимой для постижения»¹.

Большое значение здесь имеет и то, что в подобных романах главный герой – филолог, который показан в произведении не только в качестве

---

¹Шмелёва Н.В. Художественные принципы идентификации героя в романе Ф. Проуз «Голубой ангел». Диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук. – Нижний Новгород, 2010. с. 4.

учёного, изучающего литературу, но и в качестве активного читателя и носителя литературоцентричной судьбы»¹.

Само явление университетской прозы связывается с англо-американским культурным пространством, что объясняется существенной ролью высшей школы в социальной жизни Великобритании и США, где университет **играет одну из центральных ролей** в системе гражданственно-общественного устройства². Итак, **этот жанр играет** в английской и американской литературах особенную роль, поскольку в нём воссоздаётся «структура кампуса», относящаяся к системе высшего образования. Благодаря этой структуре возникает специфичный «микрокосм», и оригинальный пласт, связанный с миром преподавателей, в котором властвует «трангрессия» и «самоирония»³.

Окончательное оформление университетской прозы в конце XX века стало закономерным продуктом современной социокультурной ситуации.

Важнейшей чертой романа XX века стало детальное внимание писателей к описанию окружающей героев микросреды, влияние которой они на себе испытывают и на изменение которой так или иначе сами влияют.

Такая фокусировка на микросреде обусловила формирование таких жанровых разновидностей романа как:

- производственный роман;
- искусствоведческий роман;
- университетский роман;
- филологический роман и пр.⁴.

Специфика данных жанров основана на сущности профессиональной микросреды, во взаимодействии с которой действует герой романа XX–XXI

¹Турьшева О.Н. Жанровая парадигма метапрозы // Вестник Екатеринбургского университета, 2010. С. 368.

²Пестерев В.А. Романная проза Запада рубежа XX и XXI веков // Вестник Пермского университета. 2011. – № 3 (15). С. 155–166.

³Бутенина Е.М. Самоидентификация с героями русской классики в университетско-филологической трилогии Филипа Рота // Вестник СПбГУ, 2016. №2. С. 5.

⁴Масляева О.Ю. Поэтика трилогии Дэвида Лоджа: Романы «Академический обмен», «Мир тесен», «Прекрасная работа» / дис. канд. филол. наук. Нижний Новгород, 2001. С. 4.

веков — времени нарастающей профессионализации, как в сфере литературного творчества, так и читательской аудитории.

В такой ситуации становится востребованной литература, где проблемы существования человека анализируются с точки зрения его профессиональной принадлежности, которая становится центральной темой для произведения.

Основной темой университетского романа — становится — университетская жизнь и ее социальная составляющая.

Можно выделить несколько основных черт университетского романа.

По мнению О.Ю. Анцыферовой, главной чертой университетского романа является наличие особого типа героя-интеллектуала, не вписывающегося в университетскую среду, как способ вскрыть «внутреннюю конфликтность бытия университетского сообщества»¹.

Обращенность к профессиональному статусу героя становится важнейшим ключом сюжетной динамики произведения, позволяющим моделировать его проблемно-тематический ландшафт. Вся художественная структура романа, система образов, композиция попадают в зависимость от рода профессиональной деятельности главного персонажа.

Следующей отличительной чертой создания образов в университетской прозе является игра со стереотипами, а также их переосмысление. Тематическое поле романа - университетская жизнь как компонент культурно-образовательного пространства, которую можно описать только с помощью вторичных культурных кодов, переосмысливающих готовые культурные ценности. Отсюда насыщенность университетской прозы аллюзиями, отсюда апелляция при построении образа героя к стереотипам.

Еще одна черта университетского романа заключается в его мощном пародийном начале. Процесс производства знаний имеет двойственный характер, сочетая в себе соединение пересмотра устаревших научных истин и

---

¹ Анцыферова О.Ю. Университетский роман: жизнь и законы жанра // Вопросы литературы. – 2008. – № 4. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/2008/4/an13.html>.

консервацию идей, актуальных на современном этапе развития науки. Эта тенденция к переосмыслению старого становится источником иронической рефлексии, которой насыщена университетская проза.

Согласно Анциферовой, такие константы университетского кампуса как скульптурные изваяния, традиционно украшающие пространство между корпусами, университетская столовая и пр., используются для развития сюжетного потенциала произведения. Свойственное американцам безбоязненное отношение к истории порождает иронию авторов из других культур: «..возмущение героя, брызжущего слюной от ярости при известии, что его изображение будет нанесено на место счищенного мрачного Наполеона»¹.

Еще одной спецификой сюжетно-композиционных мотивов, вошедших в жанровую парадигматику университетской прозы, является описание вечеринки в доме университетского преподавателя как кульминация профессионально-личностных конфликтов.

Таким образом, с середины 50-х годов прошлого столетия университетский роман сообщил о себе как сформировавшийся жанр с устойчивой и воспроизводимой структурой, обернувшееся, с одной стороны, иронической рефлексией жанра, а с другой - его активным тиражированием. В целом, это свидетельствует о том, что профессиональный подход к литературе, запечатление в нем образа профессионала модифицируются и оказываются востребованными на читательском рынке. Новому читателю, являющемуся профессионалом в своей области, импонирует, когда ему открываются секреты других профессий.

---

¹ Анциферова О.Ю. Университетский роман: жизнь и законы жанра // Вопросы литературы. – 2008. – № 4. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/2008/4/an13.html>

Выводы

Анализ литературы показал, что в середине прошлого века университетский филологический роман зародился в англо-американском

литературном пространстве как сформировавшийся жанр с устойчивыми воспроизводимыми чертами, заключающимися в детальном внимании автора писателей к описанию окружающей героев микросреды; наличие особого типа героя-интеллектуала, игра со стереотипами, пародийной составляющей. В целом, профессиональный подход к литературе, запечатление в нем образа профессионала оказался востребованным у читателя, которому импонирует, когда ему открываются секреты других профессий.

Комическая природа университетского романа получила серьезный толчок для развития в период активизации постструктуралистских теорий в конце XX века. Рассмотрев различные аспекты бытования данного жанра, мы выяснили, что университетский кампус в университетско-филологическом романе, стал платформой для отражения социально-классовой проблематики современного ему общественного устройства, столкнувшегося с серьезными проблемами, касающимися кризиса образовательной системы, характеризуемого сокращениями, рефинансированием и чрезмерной бюрократизации. Факт смещения фокуса внимания университетской прозы, от изображения британских университетских реалий на описание университетской жизни в Австралии, ЮАР и Канаде подтверждает наличие существенных проблем в данной реалии англо-американского пространства.

ГЛАВА II «Мир тесен» Д. Лоджа как пример университетско-филологического романа

2.1. Поэтика романа «Мир тесен»

В данной главе проанализируем основные особенности произведения «Мир тесен» Д. Лоджа как примера университетского филологического романа. Для этого обратимся к биографии автора, истории возникновения романа, особенностям жанра и выделим основные составляющие поэтики романа.

Девид Лодж родился в 1935 году в Лондоне. Отец будущего писателя был профессиональным саксофонистом, а мать работала секретарем в библиотеке одного из колледжей. Основным местом учебы Дэвида стала средняя школа при академии Святого Иосифа в Блэкхите, где мальчик проявил незаурядные способности и интерес к наукам. Дэвида Лоджа воспитывали как католика (позже он назовет себя католиком-агностиком), многие его герои тоже католики, и их вера — одна из тем его романов. В 1955 году с отличием окончил Университетский колледж Лондона, получив степень бакалавра. В 1959 году Д. Лодж защитил диссертацию и закончил свой первый роман «Киношники», начал преподавать английский язык, читать лекции по истории английской литературы в Лондоне.¹ В том же году Лодж женился на Мэри Фрэнсис Джэкоб, и именно супруге - с признанием в любви посвящен один из самых ярких романов писателя «Мир тесен». Дебютировал как романист в 1960 г. В основе первых произведений Лоджа окрашенные мягким юмором воспоминания военного и послевоенного детства. Развивая традиции английского комического романа (Г. Филдинг, Ч. Дик-

---

¹ Масляева О.Ю. Поэтика трилогии Дэвида Лоджа: Романы «Академический обмен», «Мир тесен», «Прекрасная работа» / дис. канд. филол. наук. – Нижний Новгород, 2001. – С. 4.

кенс), Лодж изображает современное общество, прежде всего – мир английских и американских университетов, чередуя лёгкую иронию с гротескной сатирой, психологизм реалистичного повествования с элементами постмодернистской эстетики.

Данный роман является второй частью трилогии, включающей также книги «Академический обмен» и «Прекрасная работа», выход в свет которых разделен значительным временным промежутком, и в течение нескольких лет произведения, составившие цикл, изначально публиковались разрозненно. В 1993 году была издана книга, объединившая три романа как трилогию.

Само название второго романа трилогии Д. Лоджа «Мир тесен», или «Маленький мир», с одной стороны, обыгрывает известную поговорку, а, с другой, выражает общее тяготение университетской прозы к изображению «большого мира» через призму «маленького», микроуровневого. Место действия романа сменит множество локаций, но набор персонажей останется тем же, показывая, насколько тесен мир. Британский критик Дж. Эйксон отмечает: «для Д. Лоджа идея художественной репрезентации кампуса привлекательна не только как повод поведать о предмете хорошо знакомом, но и как способ освоения человеческих законов бытия, особенностей функционирования современного социума»¹.

Важной особенностью названия романа «Мир тесен: Академический роман» (“*Small World: An Academic Romance*”) является не только первая часть названия, отображающая поговорку, «Мир тесен» (“*Small World*”), но и вторая часть названия «Академически роман» (“*An Academic Romance*”). Данное название является аллегорией на другой жанр в литературе – Рыцарский или Средневековый роман (“*Chivalric romance*”, “*Mediaeval romace*”). Это название говорит и о пародийности романа, и о его аллегоричности.

---

¹ Масляева О.Ю. Поэтика трилогии Дэвида Лоджа: Романы «Академический обмен», «Мир тесен», «Прекрасная работа» / дис. канд. филол. наук. – Нижний Новгород, 2001. – 173 с.

В одном из своих интервью Д. Лодж сравнивает современные научные конференции со средневековым паломничеством: «Думаю, что схожесть конференций с паломничеством заключается в том, что мы посещаем их по определённым духовным причинам. Развивая свой ум, мы встречались с коллегами и обсуждали научные вопросы»¹. Лодж подробно рассказывает об истории создания второго романа трилогии: «Эта идея пришла мне на конференции по Джеймсу Джойсу в Цюрихе, которая фактически стала одним из мест действия романа. Я тогда впервые вступал в международный круговорот конференций. Прямо из Цюриха я направился на другую конференцию в Израиле. Меня поразило сочетание академических прений на высшем уровне с вечеринками и туризмом, смешение культур и сама идея того, что люди, которые прекрасно знают друг друга, съезжаются со всего мира в различные экзотические места поговорить о предметах, понятных лишь посвященным, а затем улетают только для того, чтобы снова встретиться уже в другом экзотическом месте. Здесь меня осенило: что-то вроде академической комедии нравов с мировым размахом. Персонажи будут свободно путешествовать и попутно попадать в приключения»². ... Довольно скоро я решил поставить в центр повествования невинного юнца, которого посвящают в мир конференций: какого-нибудь ассистента, который, возможно, влюбится в девушку и будет за ней неотступно следовать с конференции на конференцию. Затем мне пришло в голову использовать двух моих героев из «Академического обмена» – Филипа Суоллоу и Морриса Заппа. Первоначально я думал задействовать их как участников конференции на периферии сюжета в качестве маленькой шутки, но потом я подумал: да ведь на самом деле они могли бы стать центральными. Они могли бы даже

¹ “I think the pilgrimage analogy was that, well, nominally you were there for sort of spiritual reasons, you were cultivating your mind and meeting with your colleagues to discuss scholarly matters”, Profession, Journal article, Interview with David Lodge, p. 9-14.

² “Yes, well, this novel was written some time ago. It was set in 1979, when I first got the idea for it at the James Joyce symposium in Zurich, with all these scholars converging from all over the world and meeting in the James Joyce Pub and making arrangements to go jogging. I thought this is an extraordinary phenomenon. I think it was still fresh then, it was still kind of a novelty to get in jet and fly around the other side of the world and meet to discuss things with your colleagues.”, Profession, Journal article, Interview with David Lodge, p. 9-14.

быть теми персонажами, которые вводят молодого невинного героя в мир глобального кампуса»¹.

Академический мир университета у Д. Лоджа выступает «микрокосмом», маленьким миром, высвечивающим принципы, управляющие человеческим сообществом, и конфликты внутри него. Для писателя идея художественной репрезентации кампуса привлекательна и как повод поведать о хорошо знакомом предмете, и как способ освоения².

Природа «контекстов» романа «Мир тесен» оказывается тождественна его поэтике, характеризующейся сочетанием доминантных тем, выражающих идейное содержание произведения, очерчивающего круг общих проблем академической среды.

С помощью современных средств сообщения художественное пространство романа «Мир тесен» (*“Small World”*), который является пародией на весь жанр рыцарского романа в целом, достигает колоссальных размеров, охватывая весь земной шар. Сравнение профессионального мира университетских профессоров с жизнью средневекового рыцаря мы встречаем на первых же страницах романа: *«Возможно, как и дух Троила, благородного, но разочаровавшегося в любви рыцаря, он от души потешается над этим зрелищем и радуется, что от всего этого далек»*³. Весь роман пронизан аллюзиями и пародиями на жанр рыцарского романа, Артуровский цикл сюжетов, на общий фольклор Англии. Аллюзивные имена указывают на положение и роль персонажей в сюжете, например, имя главного героя романа Перса МакГарригла является аллюзией на рыцаря круглого стола Персиваля, посвятившего свою жизнь поискам Святого Грааля. Так же в именах некоторых героев кроется ироничный подтекст. Персонаж Артура Кингфишера, обладателя множества регалий: *«...старейшина международного сообщества литературных критиков,*

¹ Масляева О.Ю. Поэтика трилогии Дэвида Лоджа: Романы «Академический обмен», «Мир тесен», «Прекрасная работа» / дис. канд. филол. наук. – Нижний Новгород, 2001. – С. 8.

² Connor S. The English Novel in History 1950-1995. – London: Routledge, 1996. – P. 69-71.

³ “Probably, like the spirit of Troilus, that chivalrous knight and disillusioned lover, he laughs heartily at the spectacle, and considers himself well out of it.”, Lodge D. Small World, p 3.

почетный профессор Колумбийского и Цюрихского университетов, единственный за всю историю ученых, который одновременно возглавлял кафедры на двух континентах»¹,

Перипетии общественной жизни, представленные в утрированном комедийно-сатирическом свете трансформируются в миниатюрный слепок социальной системы, конкретизируя исторический контекст происходящего. Описывая место действия конференции в Англии, на которую ежегодно собираются преподаватели английского языка и литературы, автор отмечает: *«К тому времени они уже ознакомились с жильем, предоставленным им в одном из университетских общежитий — в здании, спешно возведенном в 1969 году, в самый бум высшего образования, и теперь, через каких-то десять лет, уже изрядно обветшавшем»*².

Автор сознательно датирует художественное время произведений со скрупулёзной точностью, апеллирует к реальным общественным событиям, «озвучивает» рекламу и надписи с наклеек, описывая внешние формы проявления массового сознания: *«...то была малоизвестная марка, нахально заявлявшая о своей испанской подлинности аляповатой этикеткой с изображением корриды и танцоров фламенко»*³

Тенденция к «всеохватности» проявляется в фрагментарности авторской техники письма. Объёмность изображения достигается через «репортажное» чередование фрагментов, исполненное в сценарном стиле, создающем иллюзию сиюминутности происходящего: *«Далее был объявлен перерыв, и участников пригласили в профессорскую на чашку кофе»*⁴.

---

¹ "...doyen of the international community of literary theorists, Emeritus Professor of Columbia and Zürich U Universities, the only man in academic history to have occupied two chairs simultaneously in different continents." Lodge D. Small World, p 13.

² "The conferees had, by that time, acquainted themselves with the accommodation provided in one of the University's halls of residence, a building hastily erected in 1969, at the height of the boom in higher education, and now, only ten years later, looking much the worse for wear", Lodge D. Small World, p 3.

³ "...a little-known brand that seemed to protest too much its Spanish origins by the lurid depiction of a bullfight and a flamenco dancer on the label", Lodge D. Small World, p 4.

⁴ "There followed a break for coffee, which was served in a small common-room not far away", Lodge D. Small World, p 12.

Использование глагольных форм настоящих времен в романе, частая смена места действия ускоряет динамику повествования, способствует созданию эффекта читательского соучастия.

Внутреннее движение и романа сопровождается интертекстуализацией текста и «металитературной» игрой. Д. Лодж использует широкий спектр интертекстуальных приёмов – аллюзии, цитаты, ирония и пародия. Многие персонажи, являясь профессорами литературоведами, используют цитаты из книг, статей и поэзии, подчёркивая свою интеллектуальность: «Уважаю людей, которые могут определить цитату. Это искусство, увы, умирает». ¹ Так, в дискуссии о значении имени главного героя, автор отсылает персонажей к легенде о короле Артуре, рыцаре Круглого стола, занятого поисками Святого Грааля: «*Перс? Это сокращенное от Персиваль?*»². Так же, Дэвид Лодж не ограничивается лишь именем главного героя, имена других персонажей так же отсылают к Артуриане. Персонаж Фульвии Морганы (*Fulvia Morgana*), профессора культурологии в Падуанском университете, отсылает к Фее Моргане из английских легенд артуровского цикла. Другой персонаж, Артур Кингфишер (*Arthur Kingfisher*) имеет два прообраза, которые так же являются частью Артурианы - Король-Рыбак (*the Fisher King*) и Король Артур. Персонаж Артура Кингфишера так же ироничен, так как не имеет ничего общего с своими легендарными прообразами.

Составляющей основой романа является их пародийный аспект, сопряжённый с авторской самопародией. Уже в предисловии к роману автор настойчиво проводит разделение художественного вымысла и реального мира, отмечая, что «маленький мир» романа «Мир тесен», лишь «напоминает так называемый реальный мир, хотя и не вполне

¹ “I respect a man who can recognize a quotation. It’s a dying art.” Lodge D. Small World, p 182.

² “Persse? Is that short for Percival?” , Lodge D. Small World, p 8.

соответствует ему и населен людьми, которые есть не что иное, как плод моего воображения»¹.

Впитав в себя комплекс социальных и культурных примет времени, роман пародирует реальность, принимая форму трафарета, деформировавшегося в пространстве художественного творчества автора: *«Современная конференция напоминает паломничество средневековых христиан ..., позволяет ее участникам сполна вкусить удовольствия и при этом сохранить видимость, будто они твердо намерены изменить себя к лучшему»².*

В тексте романа автор прибегает к «двойному кодированию», используя ироническое сопоставление различных литературных стилей, отличающееся иронической трактовкой их сюжетов для читательской аудитории». Например, рассуждая о понятии структурализма, профессор Демпси, воспользовавшись моментом, *«чтобы блеснуть ученостью»*, повествует: *«Ну, возьмем слова «кошка» и «мышка». Как ни старайтесь, вы не сможете объяснить, почему сочетание фонем к-о-ш-к-а означает четвероногое животное, которое охотится за другим четвероногим, представленным сочетанием фонем м-ы-ш-к-а»³.*

«Текст-удовольствие» расшатывает культурные и психологические устои читателя, его ценности, воспоминания, *«побуждает смаковать каждое слово»⁴*. Отличной особенностью романа является то, что каждый читатель прочитает и воспримет текст по-разному, в зависимости от интеллектуальной подкованности. Одни читатели воспримут книгу как роман о любви, другие как историю о погоне за ускользающей мечтой, третьи увидят тонкий иронический подтекст и пародийный аспект романа:

¹ "...resembles what is sometimes called the real world, without corresponding exactly to it, and is peopled by figments of the imagination.", Lodge D. Small World, p 2.

² "The modern conference resembles the pilgrimage of medieval Christendom in that it allows the participants to indulge themselves in all the pleasures and diversions of travel while appearing to be austere bent on self-improvement.", Lodge D. Small World, p 2.

³ "Well, take the words dog and cat. There's no absolute reason why the combined phonemes d-o-g should signify a quadruped that goes `woof woof' rather one that goes `miaou'. It's a purely arbitrary relationship, and there's no reason why English speakers shouldn't decide that from tomorrow, d-o-g would signify 'cat' and c-a-t, 'dog'", p 19.

⁴ Масляева О.Ю. Указ. соч. С. 88.

«Гелиодор и Апулей, Кретъен де Труа и Мэлори, Ариосто и Спенсер, Ките и Барбара Картленд»¹. Для литературно подкованного читателя в данной цитате будут легко видны отсылки к рыцарским романам («Ивейн или Рыцарь со львом», К. де Труа, *Yvain, the Knight of the Lion*; «Смерть Артура» Т. Мэлори, *Le Morte d'Arthur*; «Королева Фей» Э. Спенсера, *The Faerie Queene*), пародией на который является «Мир Тесен» (“*Small World*”). Таким образом Д. Лодж играет с читателями, демонстрируя один роман как многогранный текст.

Комическое начало романа Д. Лоджа становится гарантом развлекательности, благодаря чему процесс чтения превращается в «наслаждение» (Р. Барт). Так Анжелика, возлюбленная главного героя, рассуждая о различии в структурировании языков, говорит: «*Вот, например, баранина, которую мы едим. По-английски это mutton, а по-французски словом mouton обозначается и мясо, и само животное. Поэтому по-французски нельзя сказать dead as mutton, у вас выйдет «мертвый как овца», а это бессмыслица*»².

Приём «двойного кодирования» определяет игровую форму воплощения множественностям авторских ипостасей. При этом автор использует личные и косвенные местоимения и соответствующие глагольные формы (*давайте, мы, я расскажу вам*), являющиеся примером эксплицитного диалога автора с читателем на страницах романа. Голос автора при этом, растворяясь в многоголосье его персонажей и цитируемых авторитетов литературы, подвергается пародийному переосмыслению посредством авторских комментариев.

Таким образом, ключевой составляющей поэтики романа «Мир тесен» является металитературная игра, в рамках которой актуализируется авторская самопародия и пародийный аспект. Элемент самопародии

¹ “Heliiodorus and Apuleius, Chrétien de Troyes and Malory, Ariosto and Spenser, Keats and Barbara Cartland”, Lodge D. *Small World*, p 21.

² “For instance, this mutton we're eating. In French there's only one word for 'sheep' and 'mutton'--_mouton_. So you can't say 'dead as mutton' in French, you'd be saying 'dead as a sheep', which would be absurd”, Lodge D. *Small World*, p 20.

предопределен самим фактом пародийного использования традиционных жанровых приемов: подкрепляя интертекстуальную связь литературного текста набором завуалированных аллюзий, цитат и ироничного подтекста автор пародирует сам акт творческого письма. Этим характеризуется авторская самоирония, в силу которой диалог с читателем приобретает многоуровневый игровой характер. С помощью «металитературных шуток», структурирующих художественную конструкцию романа, самопародия автора обращивается в насмешливую игру, сопровождающуюся цепочкой авторских провокаций, адресованных читателю.

2.2. Образ Перса МакГарригла как центра интертекстуальной игры

В данном параграфе остановимся на специфике создания образа Перса МакГарригла как центра интертекстуальной игры. Образ Перса МакГарригла отличается от всех типов героев университетской прозы, и представляет собой «принципиально новый тип “странствующего академика”»¹. О том, кто такой Перс МакГарригл, мы узнаем с первых страниц романа, посредством авторских комментариев и из уст самого героя, знакомящегося с гостями конференции: Перс – преподаватель английского языка и литературы из Лимерика, *«недавно закончил магистерскую диссертацию, посвященную поэзии Т.С. Элиота»*². Как мы узнаем из романа, Перс закончил Университетский колледж в Дублине, и, получив степень магистра, *«вернулся домой и два года проработал на ферме»*³.

В романе «Мир тесен», являющемся пародией на рыцарский роман, высмеивающий слабости странствующих профессоров, с закулисными интригами, плагиатом и шумными вечеринками во время конференций, Персу назначена роль «комического рыцаря», приехавшего на конференцию узнать, узнать, *«что происходит в мире великих идей»*⁴.

Работу в Лимерике МакГарригл получил случайно, из-за канцелярской ошибки: *«Как потом выяснилось, на собеседование меня пригласили по ошибке»*⁵.

В тексте произведения отсутствует детальное описание внешности главного героя. Из диалога Перси с коллегами, читатель получает общее понимание образа персонажа: молодой (*«Молодой аспирант из Лимерика»*),

¹ Масляева О.Ю. Указ. соч. С. 88.

² “He had recently completed a Master's dissertation on the poetry of T. S. Eliot”, Lodge D. Small World, p 3.

³ “I went home to work on the farm for two years...”, Lodge D. Small World, p 12.

⁴ “To find out what's going on in the great world of ideas”, Lodge D. Small World, p 13.

⁵ “I found out afterwards that I was called to the interview by mistake”, Lodge D. Small World, p 13.

скромный («Перс покраснел от смущения»), романтический («Готов поспорить, что и сами стихи пописываете») интеллеktуал («У вас анапест с дактилической клаузулой, а нужно с женской»).

В романе автор проводит ироническую параллель между именами Перс и Персиваль, который в легендах о короле Артуре занимался поисками Святого Грааля: «Перс? Это сокращенное от Персиваль?»¹. Для него священным символом Грааля в романе выступает его коллега по имени Анжелика, с которой он знакомится на конференции, для других же персонажей священным Граалем является должность профессора-литературоведа при ЮНЕСКО, что и отличает молодого литературоведа от других участников конференции. Наивный молодой рыцарь, со строгими убеждениями, уже на второй день знакомства делает беспечной девушке, не разделяющей его ценностей, предложение руки и сердца: «Анжелика, пойдете за меня замуж?»².

Внезапно потеряв возлюбленную, Перс, как паломник, кочует с одной конференции на другую, чтобы обрести даму сердца. Его не останавливает ни победа и денежный приз, ни общее признание. Гонимый по всему свету за ускользающей «Маделиной», Перс встречает девушку с убеждениями, схожими с его собственными, которая симпатизирует ему, но верность идеальной любви (прекрасной даме) мешает Персу, словно рыцарю, обратить внимание на нее, и он продолжает поиски мечты.

Однажды, жалуясь, что никак не может догнать свою возлюбленную, Перс получает отличный совет от профессора Сибил Мейден: «Вы не должны сдаваться. – Как рыцари Святого Грааля? – Ну да, хотя они были порядочные олухи. Единственное, что им требовалось для достижения цели, – это в нужный момент задать всего один вопрос. Но они вечно что-то путали»³.

¹ "Persse? Is that short for Percival?", Lodge D. Small World, p 8.

² "Will you marry me, Angelica?", Lodge D. Small World, p 33.

³ "Like the Grail knights? -Oh, but they were such boobies. All they had to do was to ask a question at the right moment, and they generally muffed it.", Lodge D. Small World, p 213.

В конце концов, Перс ведет себя в лучших традиция средневековых рыцарей, вопреки данному совету: сначала путает Анжелику с сестрой-близнецом, а позднее узнает, что у Анжелики есть жених. То есть, отправляясь за Граалем, он забыл задать ей главный вопрос: «Есть ли у Анжелики кто-нибудь?». Так же, ирония кроется и в сцене знакомства с женихом Анжелики, имя которого – Питер МакГарригл, и именно его должны были пригласить на собеседование в Тринити Колледж

Образ Перса МакГарригла, представленный в университетско-филологическом романе Д. Лоджа, показывает, как претерпел имидж преподавателя в университетской прозе: образ рассеянного профессора заменил иной, абсолютно новый, тип «странствующего академика»¹, романтического героя, готового на всё, ради любви и мечты.

В манере изображения ученого улавливается превосходство женских ценностей над мужскими: ценность любви, вера в мечту, самопожертвования над успехом и славой. Перс был готов бросить свою профессиональную деятельность ради своей любви к Анжелике, следовать за нею и тратить любые деньги на это, пока та будет строить свою карьеру: «– *Я не против, – ответил Перс. – Я буду перемещаться вместе с вами. – И ради этого оставите работу? – Если нужно – да, – сказал Перс*»². Однако, Перс страдает от собственной любви к девушке и даже просит бога о помощи: «*Милосердный Боже, дай мне силы забыть Анжелику и спаси ее от несправедной жизни*»³. Пытаясь забыть возлюбленную, Перс всё равно хватается за шанс разыскать её и объясниться. Его находка, цитата из книги Э. Спенсера «Королева Фей», которая явно говорила о том, что у Анжелики есть сестра близнец: «Внешность обманчива. См. „К. ф.“ II. хп. 66»⁴, толкает его вновь приняться за поиски возлюбленной.

¹ Масляева О.Ю. Указ. соч. С. 88

² ““I wouldn't mind," said Persse. I'd go with you. -What, and give up your own job? -If necessary," he said.” Lodge D. Small World, p 33.

³ “Dear God, let me forget Angelica. Lead her from the life that degrades her.” Lodge D. Small World, p 190.

⁴ “Appearances can be misleading. Vide F.Q. II. xii .66.” Lodge D. Small World, p 190.

В образе Перса, в отличие от пьющего, обиженного на жизнь, тщеславного и эгоистичного привычного для университетской прозы образа профессора-неудачника, пренебрегающего семьей и соблазняющего студенток, отобразилось искаженное видение современного массового сознания, в котором оказались размытыми социальные границы, отгораживавшие университетскую науку от простых смертных.

Элитарность и интеллектуализм университетских профессоров в романе отходят на второй план: первая замещается закулисными интригами и шумными вечеринками, где главное правило научной конференции, произнесённое Моррисом Цаппом: *«Никогда не ходи слушать доклад. Если, конечно, сам его не читаешь»*¹, но сразу после его возмущает количество присутствующих на конференции, всего 57 человек: *«Ты хочешь сказать, что я приехал за десять тысяч километров, чтобы выступить перед аудиторией в пятьдесят семь человек?»*², на что Перс отвечает: *«К тому же не все приходят слушать доклады, — сказал Перс. — Как вы сами видите»*³. Лодж показывает, насколько противоречива «академическая тусовка», им плевать на научную работу других, но в то же время они требуют внимания и признания своей работы. Второе правило – поверхностное цитирование известных авторов (*«Гелиодор и Апулей, Кретьен де Труа и Мэлори, Ариосто и Спенсер, Ките и Барбара Картленд. Материала хватит. Теперь мне нужна теория, чтобы все это объяснить»*)⁴ и лженаучными идеями, где темой доклада может стать *«Текстуальность как стриптиз»*⁵.

Реконструируя имидж университетского профессора в обыденном сознании, Лодж показывает, что профессиональная увлеченность профессоров-гуманитариев не имеет никаких оснований. Обычный читатель не знает, чем эти профессора занимаются, либо представляет, настолько,

¹ “Never go to lectures. Unless you're giving one yourself, of course” Lodge D. Small World, p 16.

² “You mean I've travelled six thousand miles to talk to fifty-seven people?” Lodge D. Small World, p 16.

³ “Of course, not everybody goes to every lecture,” said Persse. “As you can see” Lodge D. Small World, p 16

⁴ “Heliiodorus and Apuleius, Chrétien de Troyes and Malory, Ariosto and Spenser, Keats and Barbara Cartland. I don't need any more data. What I need is a theory to explain it all.” Lodge D. Small World, p 21.

⁵ “‘Textuality as Striptease.’” Lodge D. Small World, p 18.

чтобы понять, что данные занятия не обладают практической ценностью. В этом отражается сущность англо-американского образования, в котором система пожизненного присвоения научных должностей в университетах становится питательной средой для культивации посредственностей. Эти предрассудки, существующие в общественном сознании, отступают на второй план по сравнению с фактическими изменениями в социокультурной ситуации, способствующие появлению анализируемого стереотипа и его укреплению в университетской прозе.

Таким образом, в образе Перса МакГарригла отразился новый тип в дополнении к основным типажам университетско-филологического романа – тип «странствующего академика». В образе преподавателя английского языка и литературы из Лимерика, в отличие от привычного для университетской прозы тщеславного и эгоистичного профессора-неудачника, грань между обычным миром и миром «академической тусовки» размывается, во главу угла больше не ставится интеллектуализм, зачастую оказывающийся псевдо-интеллектуализмом, а человеческие чувства, такие как любовь и преданность мечте.

Выводы по 2 главе

Проанализировав основные особенности произведения «Мир тесен» Д. Лоджа как примера университетского филологического романа, мы пришли к выводу, что главной спецификой поэтики романа «Мир тесен» является металитературная игра, в рамках которой авторская самопародия определена фактом использования традиционных жанровых приемов, насыщенных завуалированными аллюзиями, превращающими акт творческого письма в игру. Посредством «металитературных шуток», структурирующих художественную конструкцию романа, ирония автора превращается в комическую игру, сопровождающуюся бесконечной цепочкой авторских провокаций, адресованных искушенному читателю.

Перс МакГарригл представляет собой новый типаж университетско-филологического романа – тип «странствующего академика». В образе молодого преподавателя-филолога, не привычного для университетской прозы, отразился неординарный образ персонажа, который ставит на первый план не основные ценности в среде высшего образования, его цель – погоня за мечтой, даже если она того не стоит.

Заключение

Анализ зарубежных и отечественных литературных произведений показал, что университетско-филологический роман сформировался в середине прошлого века как целостный жанр с устойчивыми чертами, заключающимися в детальном внимании автора к описанию окружающей героев микросреды; наличие особого типа героя-интеллектуала, игра со стереотипами, пародийность, ироничность.

Исследование поэтики университетско-филологического романа Д. Лоджа «Мир тесен», позволило выявить постмодернистские тенденции, отобразившиеся, как на проблемно-тематическом, так на структурном уровне организации текста. В их ряду игра повествовательными техниками, фрагментарности авторской техники письма, «репортажное» чередование фрагментов, частая смена места действия, интертекстуализация текста, пародийный аспект, «двойное кодирование», подчёркнутое, с ироничным подтекстом, внимание к теории литературы, активизация отношения автор-читатель и пр.

При этом автор избегает открытой демонстрации личных эмоционально-оценочных позиций, а ирония становится категорией, позволяющей автору отразить свое отношение к социальным проблемам и конфликтам героев скрыто, имплицитно. В силу этого способы реализации мыслей и идей автора приобретают многолинейный характер и находят отражение посредством использования металитературных шуток, как способа опосредованного комментария автора к произведению.

В контексте конструирования отношений автор-читатель особого внимания заслуживает прием взаимодействия авторского текста с литературными источниками как апелляция к идеальному, читателю, чтобы сделать соучастником творческого процесса через «наслаждение» тестом. Интертекстуальная плотность романа Д. Лоджа обеспечивается за счет

обращения к произведениям прошлого (Э. Спенсер «Королева Фей», *The Faerie Queene*, 1590; Артуриана, легенды о священном Граале, произведения Джеймса Джойса, Т. Мэлори «Смерть Артура», *Le Morte d'Arthur*) объясняемого склонностью англичан к традиционализму, обусловившему художественное своеобразие британского постмодернизма.

В отличие от привычных образцов университетской прозы внимание автора сосредоточено на описание индивидуальных судеб персонажей, их межличностных отношений, на доминирующих тенденциях современного литературоведения, теория которого составила один из интертекстуальных слоев университетско-филологических романа Д. Лоджа «Мир тесен».

В Персе МакГарригле заключен новый тип университетской прозы – тип «странствующего академика». Так же его образ является пародией на образ рыцаря из рыцарских романов, готового на всё ради прекрасной дамы и мечты.

Таким образом, создавая новые жанровые конструкции и стилистические приемы, Лодж подключился к глобальному литературному процессу расшатывания устоявшихся художественных форм с целью поиска новых оригинальных поэтических решений, что делает его творчество значимым не только для национальной, но и для и всемирной литературы.

Список литературы

1. Барабтарло Г. Разрешённый диссонанс//Набоков В.В. Пнин. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2011. – 320 с. С. 267 – 283
2. Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. – М. : Прогресс, 1989. – 615 с.
3. Бахтин М.М. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. — М.: Художественная литература, 1975. – 570 с
4. Бабенко Л. Г. Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика: Учебник; Практикум / Л. Г. Бабенко, Ю. В. Казарин. – 6-е изд. – М, 2009. – 496 с.
5. Белоглазова В.А. Литературная реальность как объект осмысления литературы (по роману Дж. Хайнса «Рассказ лектора»)// Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. – Нижний Новгород, 2007, № 2. – С. 13 – 18
6. Бочаров С.Г. Филологические сюжеты. М.: Языки славянских культур, 2007. – 656 с
7. Веселова Н.А. Заглавие литературно-художественного текста: онтология и поэтика. – Тверь: ТГУ, 1998. – 280 с.
8. Кржижановский С. Д. Поэтика заглавий. – М.: Никитинские субботники, 1931. – 36 с
9. Лодж Д. Мир Тесен – 1984 – С. 432 [Электронный ресурс]. – URL: <https://knigogid.ru/books/43948-mir-tesen/toread>
10. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семоисфера – история. М., 1999. – 373 с.
11. Люксембург А.М. Люксембург А.М. Англо-американская университетская проза. Проблемы эволюции и типологии. Автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора филологических наук. – М., 1989. – 43 с.

12. Парулина И.Ю., Удлер И.М. Жанр американского университетского романа (на примере романа Д. Тартт «Тайная история»)//Актуальные проблемы изучения иностранных языков и литератур. – Пермь, 2012. – С. 433 – 439.
13. Пестерев В.А. Романная проза Запада рубежа XX и XXI веков // Вестник Пермского университета. – 2011. – № 3 (15). – С. 155–166.
Анцыферова О.Ю. Университетский роман: жизнь и законы жанра // Вопросы литературы. – 2008. – № 4. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/2008/4/an13.html>
14. Топоров В. Н. Пространство и текст. – М.: Слово, 1983. – 350 с.
15. Турышева О.Н. Жанровая парадигма метапрозы // Вестник Екатеринбургского университета, 2010. – С. 368.
16. Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. – М. : Прогресс, 1989. – 615
17. Бутенина Е.М. Самоидентификация с героями русской классики в университетско-филологической трилогии Филипа Рота//Вестник СПбГУ, 2016. – №2. – С. 5.
18. Масляева О.Ю. Поэтика трилогии Дэвида Лоджа
19. Шмелёва Н.В. Художественные принципы идентификации героя в романе Ф. Проуз «Голубой ангел». Диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук. – Нижний Новгород, 2010. с. 4.
20. Alford, Steven E. Paradise News by David Lodge. – 2011. – 304 p.
21. Bärwolf D. Elements of the Holy Grail Quest in David Lodge’s “Small World” – 2008, 14 p. - [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.grin.com/document/156443>
22. Carter, Ronald and McRae, John. The Routledge History of Literature in English. – London: Routledge. – 2001. – 570 p.

23. Connor S. *The English Novel in History 1950-1995*. – London: Routledge, 1996. – P. 69-71.
24. Edemariam A. Who's afraid of the campus novel? // *The Guardian*. – 2004. October 4 - [Электронный ресурс]. – URL: <http://books.guardian.co.uk/review/story/0,12084,1317066,00.html>
25. Genette G. *Palimpsesters: Literature in the Second Degree*. Transl. by C. Newman and C. Doubinsky. – Lincoln: University of Nebraska Press, 1997. – 573
26. Kundera M. *The Art of the Novel*. – New York: Perennial Classics, 2000. 176 p.
27. Hasíková M. *The Influence of Medieval Romance On the Novel by David Lodge Small World* – Warszawa, Bakalářská práce, 2014 – 53 p. - [Электронный ресурс]. – URL: <https://theses.cz/id/z6jqz9/BAKALARKA.pdf>
28. Lodge D. *After Bakhtin: Essays on Fiction and Criticism*. – L. : Routledge, 1990. – 209 p.
29. Lodge D. *Art of Fiction*. – NY. : Penguin Books, 1992. – 240 p.
30. Lodge D. *Changing Places. A Tale of Two Campuses*. – Penguin Books, 1978. – 256 p.
31. Lodge D. *Small World. An Academic Romance*. – L. : Penguin Books, 1987. – 325 p.
32. Lodge D. *Nice Work*. – L. : Penguin Books, 1989. – 385 p.
33. Lodge D. *Language of Fiction: Essays in Criticism and Verbal Analysis of the English Novel*. – L. : Routledge & Kegan Paul, 1984 – 297 p.
34. Lodge D. *Write On: Occasional Essays, 1965-85*. – L. : Penguin Books, 1988. – 224 p.
36. Michael McKeon. *Factual Fictions: The Origins of the English Novel* // *The University of Chicago Press*. – Vol. 82, No. 1 (Aug., 1984). – P. 76-86.
37. Nabokov V. *Pnin*. – L. : Vintage, 1989. – 208 p.

38. Profession 2006, Journal article: Interview with David Lodge – NY. : Modern Language Association, 1999. – 14 p.
39. Petrosani R. Quest and Conquest in the Fiction of David Lodge. – Würzburg, University of Würzburg, 2006 – 327 p.
40. Lambertsson Björk, Eva. Campus Clowns and the Canon. David Lodge's Campus Fiction: Monograph // Department of English, University of Umea. – 1993. – 139 p.
41. Williams R. Culture and Society. – Columbia University Press, 1983. – 363 p.